
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

В.А. Фомин*Краснодарский государственный институт культуры**г. Краснодар, Россия*

vitaleks@inbox.ru

В.Н. Фомин*Армавирский государственный педагогический университет**г. Армавир, Россия*

izograf.vova@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ*****[Vitaly A. Fomin, Vladimir N. Fomin Influence of the political system
on the development of the creative abilities of the personality]***

It is considered the contradictory influence of the totalitarian and liberal model of the state on the development of the individual from the point of view of its creative activity, analyzed the influence of the social environment on the individual in terms of its talent, shown the need for competition of ideas as the main driving factor in the development of the individual and society as a whole. The authors put forward the idea that the heteronomy of political regimes limits the individual's right to autonomy, narrows the inner social space and time of a person's creative activity, which leads to leveling of individuality by losing valuable sovereignty. The author's vision of solving the problem of opposing the individual and society through creativity and self-creation of the individual within the framework of the dialogical ethics with its imperatives of personalistic responsibility is proposed.

Key words: social environment, political system, personality, creativity, talent, freedom, creativity.

В современном российском обществе проблема творческого развития личности претерпевает изменение в связи с переменами политического строя и переосмысления самой личности как общественного деятеля. Западная тенденция понимания феномена творчества лежит в русле гуманизации отношений личности и общества, непримиримости к концепциям тоталитаризма. Трансформация как западной, так и российской модели общества во многом касается изменения личности, творческие способности которой, с одной сто-

роны, ограничиваются влиянием гетерономных факторов общества, а с другой, тормозятся распространением гедонизма, стремлением к сверхприбыли, эксплуатации. В результате протекают процессы обезличивания и деиндивидуализации человека, что не способствует развитию его творческих способностей. Среди условий развития личности исследователи выделяют «социальную среду», в частности, «политический строй государства», при котором личность проходит свой путь от рождения индивида, через воспитание, образование и трудовую деятельность к старости и угасанию. Но не только социальность определяет понимание личности.

Например, по мнению ряда мыслителей, в античной философии еще не было понятия личности. Данную позицию отстаивают современные исследователи в рамках социальной философии. В частности, речь идет о том, что Платон в понятие «идеи», а Аристотель в концепт «форма», вкладывают паттерн типологически-родового устройства, где еще не представлено личностного, духовного и индивидуального начала. Это скорее попытка преодоления противопоставления категорий ценности и истины через понимание формы и материи [8, с. 84]. Аристотель определяет человека как «существо политическое», не мыслящего себя вне государства, составляющего первично единое целое по отношению к человеку. Вне государства, являющегося абсолютным благом, человек не может существовать как отдельная часть в отношении целого. Не имея нужды в общении с государством человек становится «либо животным, либо божеством» [1, с. 29]. Здесь индивид реализует свой *telos*, то есть предназначение, жизненную фатальную цель, что говорит о еще недостаточной разработанности категории свободной воли в античной философии.

В античности нет того разногласия между личностью и обществом, которое, по мнению Н.А. Бердяева, разрабатывает в своей концепции борьбы и постоянного конфликта между личностью и обществом Н. Михайловский. Вместе с Лавровым они позиционируют индивидуальность, служащую созданию социализма. Но они, отстаивая интересы народа, игнорируют его мнение, так как его сознание должно быть просвещено интеллигенцией сохраняющей только свои мнения и идеи [3, с. 57].

Вопрос о том, насколько могут развиваться творческие способности личности в условиях конфликта между личностью и обществом, которое с одной стороны может ее подавлять, но с другой стороны давать возможность для всесто-

ронного развития, остается спорным. По нашему мнению, нельзя рассматривать влияние гетерономии государства на творческий потенциал личности как негативный в чистом виде, примером чему являлся СССР с множеством научных, общественных, литературных, художественных и иных достижений.

В современном обществе, декларирующем демократические ценности, постановка вопроса о развитии личности, в которой заинтересованы различные социальные институты, сводится к тому, что общество декларирует свободу личности, при которой творческие процессы получают свое развитие, о чем свидетельствует ряд мыслителей. Н.А. Бердяев пишет, что творчество невозможно оторвать от понятия свободы. Лишь свободный человек способен к творчеству. Из необходимости может родиться только эволюционный процесс, но в нашем несовершенном понимании дискурс о творчестве из «ничего» есть разговор «о творчестве из свободы» [4, с. 368]. Следовательно, чем свободнее личность, тем больше у неё возможностей для творчества.

Тоталитарное государство, по мнению Джорджа Оруэлла, убивает творческий инстинкт. Государство, в эпоху социализма, вырядившись в либеральные одежды, декларировало заботу об экономическом благоденствии и отсутствии необходимости вмешиваться в интеллектуальную жизнь. Художник освобождался от пут экономического принуждения, что плодотворно влияло на творчество. Однако, на деле, история показала ещё больший тотальный контроль над мыслями и чувствами граждан [9, с. 245]. Творчество, по мнению Оруэлла, затрагивает, прежде всего, эмоциональную, чувственную область души, противящуюся контролю извне. Отсутствие веры в истинность того, что создаёт личность, убивает творческий инстинкт последней и делает развитие творчества невозможным. В тоталитаризме Оруэлл видел причину скорой гибели искусства как такового. Однако, не все искусства, по мнению Оруэлла, ждёт гибель в условиях тоталитарного государства. Поэзия и архитектура, которую Оруэлл считает полуискусством, может получить пользу от тирании. Но писательской прозе, как порождению эпохи протестантизма и свободной индивидуальности грозит полное забвение. Смерть свободы мысли «парализует журналиста, социолога, историка, романиста, критика и поэта – именно в такой последовательности» [9, с. 281].

Н.А. Бердяев подчеркивает противоречия между цивилизацией со свойствами ей объективацией и социализацией, с одной стороны, и культурой, в

которой доминирует личность и дух, являющийся победительным актом формы над материей, с другой. Цивилизация обезличивает культуру, но есть романтики, восстающие против цивилизации. Несмотря на данные противоречия, культура с ее традициями, как и цивилизация, основаны на подражательности.

В данной связи гений не может в полной мере вместиться в культуру, которая всегда стремится унифицировать его, поэтому социализация варварства и творческого гения транспонируется в культуру. В аксиологическом контексте постоянно существует конфликт культуры с обществом и государством, стремящимся к тоталитаризму. Интенции последнего к подчинению творчества своим интересам всегда противостоит защита свободы творчества, легче осуществляемая «при меньшей унификации общества, чем в обществе более дифференцированном» [4, с. 104].

Существует мнение, что различные исторические эпохи нуждаются в человеческом гении, который является социально-исторической потребностью. На становление таланта влияют различные факторы, выявить роль первичности или вторичности которых не представляется возможным. Хотя социально-экономический фактор имеет постоянное воздействие, но и он не детерминирует однозначно прогресс искусства. Например, отсталая в социально-экономическом отношении Россия XIX в. дала миру непревзойденную художественную литературу, шедевры музыки и живописи.

В разное время для развития культуры требуется «интенсивная социальная динамика», подразумевающая свободу или борьбу за нее, которая должна быть противопоставлена командно-административной системе, основанной на беспрекословном подчинении. Иными словами для развития творчества в обществе необходимо «ничем, кроме истины, не ограниченное соревнование идей, взглядов и замыслов» [6, с. 202].

Но если говорить о социальной динамике, которая может способствовать рождению гениальности, то здесь не только свобода может быть определяющим фактором развития. Современная западная демократия, по мнению ряда мыслителей, не является идеальной формой правления, при которой творчество личности получает свое полное и окончательное развитие. В современном постиндустриальном обществе процессы обезличивания индивида широко представлены как в философских воззрениях, так и в литературе.

Вопрос о том, насколько способно общество или отдельный индивид в рамках процесса обезличивания к плодотворному творчеству остается спорным. Но общество в своем развитии находит новые критерии для становления творческой личности. С одной стороны, новые интенции к гедонизму и сверхприбыли ведут к обезличиванию индивида, но с другой, открываются совершенно новые возможности для личностного роста.

Д. Белл подчеркивает, что личностное самосовершенствование всегда остается доминирующим принципом культуры. На протяжении многих поколений в обществе существовало равновесие и тесное взаимопроникновение социальной структуры, политической составляющей и сферы культуры. Далее с возрастанием роли когнитивного и теоретического знания происходит разобщение данных структур, которое со временем возрастает, приводя к снижению роли культуры направленной на возвышение личности, становящейся «все более противоречивой и антиинституциональной» [2, с.16].

На место личности приходит понятие социальной роли. Общество отождествляет индивида с множественностью ролей, разделение которых низводит его до единственной функции или главной роли, выполняемой им в обществе [2, с. 562]. В данной связи К.Г. Юнг подчеркивает, что отождествление себя с определенной деятельностью, званием или должностью походит на декорацию, санкционированную обществом. Роль сглаживает личностные недостатки посредством внешних форм, что является вполне удобным и «соблазнительным» предприятием. Здесь за внешней привлекательностью абсолютно отсутствует «личность» и «если “слить воду”, то под ней обнаружится весьма жалкое, маленькое существо» [11, с. 168].

Иными словами не только тоталитарные режимы могут приводить к процессу обезличивания и, как следствие, снижению творческой активности личности, но и либеральные политические режимы могут отрицательно влиять на развитие творческого потенциала личности. Выходом из данной ситуации, по нашему мнению, может служить развитие не только творческой, но и самотворческой личности, в рамках автономии которой возможен конструктивный диалог в контексте «личность – общество».

М.А. Губанова и Е.С. Федотенков говорят о реализации бытия свободы через творческое самоконструирование личности как субъекта культуры. Здесь процесс самотворчества имеет аксиологический характер, так как эстетиче-

ское сознание в своей автономии формообразует внутренний целостный мир человека, притом, что эстетическая модальность показывает некую относительность и релятивность в «самораскрытии человеческого бытия» [7, с. 63].

В данной связи можно говорить о том, что не только внешние гетерономные факторы могут влиять на развитие творческой личности, но также и факторы внутреннего развития. Но если исходить из социально-исторического опыта античного рабства или, например, российского крепостного права, то с уверенностью можно говорить о том, что за редким исключением состояние рабства не способствует творческому развитию личности.

А.Д. Похилько подчеркивает, что в рабстве несвобода ограничивает право личности на автономию внутреннего пространства и времени. Собственность на пространство и время расширяет развитие способностей к творчеству, что равнозначно званию «быть» человеком. Здесь в противовес рабству как отчужденности противопоставлена неотчужденность, означающая «свободное время и свободное личностное пространство» [10, с. 41].

Состояние рабства исключает диалог «личность-общество», что приводит к монологизму, в связи с чем современное общество должно стремиться к диалогу, в котором во многом формируется личность. По мнению А.Д. Похилько, современная интеллигенция нуждается в разработке новых концепций персонализма, основанного на нравственном творчестве и самотворчестве «в диалоге как культурном формообразовании» [10, с. 45].

Таким образом, можно однозначно говорить о том, что влияние тоталитарных режимов негативно отражается на творческом развитии личности. Однако и либеральные политические режимы также ведут к процессам обезличивания. В той или иной мере системное вмешательство общества, особенно политической системы, уменьшает творческий потенциал личности. Гетерономия любой политической системы, особенно в крайних ее проявлениях, таких как рабство, в том числе и скрытое, ограничивает право на автономию личности, что сужает ее внутреннее пространство и время. Выходом из данной ситуации может служить этика диалога, посредством которой следует формировать новые концепции персонализма, основанные на творчестве и самотворчестве личности. В современной России, с одной стороны, наследницы византийского православия, с пониманием личности как образа и подобия Творца, а с другой стороны, наследницей гетерономного политического

режима, приходится строить основы гражданского общества, говоря при этом о ценности и правах личности. Западный опыт персонализма не является для российского общества чем-то абсолютным. Следует искать собственные пути решения взаимоотношения личности и общества.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аристотель*. Политика. М.: РИПОЛ классик, 2010.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
3. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990.
4. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж: YMCA-Press, 1939.
5. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
6. *Гончаренко Н.В.* Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991.
7. *Губанова М.А., Федотенков Е.С.* Формообразование духовной культуры в истории России: философский аспект. Армавир: Редакционно-издательский отдел АПСИ, 2013.
8. *Ивин А.А.* Из тени в свет перелетая. Очерки современной социальной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
9. *Оруэлл Д.* Джордж Оруэлл «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989.
10. *Похилько А.Д., Шматько А.А., Новикова О.С.* Диалогическая этика: поиск педагогической концепции. Армавир: РИО АГПУ, 2016.
11. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного / Пер. с англ. Под общ. ред. В.В. Зеленского. М.: Когито-Центр, 2010.

R E F E R E N C E S

1. *Aristotle*. Politics. M.: RIPOL Classic, 2010.
2. *Bell D.* The coming post-industrial society. The experience of social forecasting. M.: Academia, 2004.

3. *Berdyayev N.A.* The origins and meaning of Russian communism. Reprint reproduction of the YMCA-PRESS publication, 1955 M.: Nauka, 1990.
4. *Berdyayev N.A.* About slavery and human freedom. Experience personalistic metaphysics. Paris: YMCA-Press, 1939.
5. *Berdyayev N.A.* Philosophy of freedom. The meaning of creativity. M.: Pravda, 1989.
6. *Goncharenko N.V.* Genius in art and science. M.: Iskusstvo, 1991.
7. *Gubanova M.A., Fedotenkov E.S.* The formation of spiritual culture in the history of Russia: a philosophical aspect. Armavir: APSI Editorial and Publishing Department, 2013.
8. *Ivin A.A.* From shadow to light, overflying. Essays on modern social philosophy. M.: Progress-Tradition, 2015.
9. *Orwell D.* George Orwell “1984” and essays from different years. M.: Progress, 1989.
10. *Pokhilko A.D., Shmatko A.A., Novikova O.S.* Dialogic ethics: the search for pedagogical concept. Armavir: RIO AGPU, 2016.
11. *Jung K.G.* Psychology of the unconscious / Trans. from English. Ed. V.V. Zelensky. M.: Kogito-Center, 2010.

21 февраля 2019 г.
